

Джина ЛОЛЛОБРИДЖИДА:

Я сломала два ребра, пока лепила 5-метровую Эсмеральду!

Самая красивая женщина мира приехала в Москву не как актриса, а как скульптор

- Я актрисой стала случайно! - улыбается синьора Лоллобриджида. Улыбается кокетливо, но с иронией. Женщина, уверенная в своей неувядающей красоте, она не боится быть живой: корчит гримасы и, услышав комплимент, полуприкрывает рукой глаза, скосив их при этом в сторону на кого-нибудь из присутствующих. Когда за чаепитием Джина видит нацеленную на нее камеру, она «делает страшные глаза» и прячет под стол печенье - с тем, чтобы через полседьмидесяти лет, невзирая на фотографов, с аппетитом им захрустеть. Она будто отдает дань общепринятому поведению королев бала и тут же показывает, что все это ее весьма забавляет. Потому что она - умная женщина: не торгует прошлым, не подает себя как му-

зейный экспонат, который необходимо сохранить и показывать миру - «глядите, ее считали самой красивой женщиной планеты еще в 60-х годах прошлого века, а она до сих пор красавица!» Она просто занимается тем, что ей интересно.

Сейчас Джине Лоллобриджиде интересна скульптура и художественная фотография. Она приехала в Москву по приглашению Российского союза кинематографистов на вручение премии «Золотой орел», но свободное время посвятила художникам и скульпторам. Побывала на художественно-производственном комбинате имени Вучетича, прове-

В субботу «Золотого орла» из рук знаменитой кинозвезды получил Алексей Бычков за режиссерскую работу в фильме «Кукушка».

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Джина ЛОЛЛОБРИДЖИДА родилась 4 июля 1927 г. в бедной многодетной семье. Подрабатывала тем, что продавала свои карикатуры и участвовала в мас-совках. Стала знаменитой после фильма «Фанфан-Тюльпан» (1952).

Самые известные роли: «Провинциалка» (1953), «Римлянка», «Хлеб, любовь и фантазия» (1953), «Хлеб, любовь и ревность» (1954), «Собор Парижской Богоматери» (1956), «Соломон и царица Савская» (1959), «Имперская Венера» (1962).

С конца 60-х почти не снимается: ей хочется работать с режиссерами, которые «ищут правду».

Последние 20 лет занимается скульптурой.

Такой Лоллобриджида была в зените славы.

ла вечер в гостях у Зураба Церетели, а два следующих - у Ильи Глазунова. Церетели показал Джине свою мастерскую и пообещал в июне организовать в Музее современного искусства персональную выставку ее скульптур. Глазунов тоже показал мастерскую, а на другой день пригласил в Академию живописи, ваяния и зодчества. Джина - страстная поклонница классики - глядела на дипломные работы выпускников и восклицала:

- В наших академиях только первый год учат рисовать, а

потом ударяются в авангардизм! В последние годы наше искусство стало синонимом провокации. Недавно по итальянскому телевидению показали сюжет: молодую женщину положили в стеклянный гроб, наполнили этот гроб тараканами, мухами и червями и выставили в музее. И это называется искусство! Надо пригласить итальянцев сюда, чтобы они увидели, что значит преподавать и что значит учиться!

Впрочем, когда юная Джина оканчивала Академию художеств в Риме, тараканами в гробу еще и не пахло, так что классическую школу Лоллобриджида освоила в полном объеме. Ее работы от классики не отстают ни на шаг. Джина работает и с бронзой, и с мрамором; у нее есть даже две монументальные скульптуры ростом почти по пять метров. Одна из них посвящена миру во Вселенной, а вторая - Эсмеральда из «Собора Парижской Богоматери», которую актриса когда-то играла в кино.

Когда Джине сказали,

мол, не женское это дело - скульптурой заниматься, физически же тяжело, она ответила:

- Если работа рождается в твоём сердце, то уже все равно, сколько она займет сил. Я, когда Эсмеральду лепила, сломала два ребра. К счастью, это были самые маленькие ребра!

Когда Лоллобриджида не ваяет, то фотографирует. В Италии у нее вышло несколько альбомов, последний из них посвящен детям и животным:

- Я хотела показать гармонию между природой и человеком, которая все чаще нарушается в наше время...

В Москву Джина тоже взяла фотоаппарат - хотела поработать им на Красной площади. Но Красная площадь оказалась перегорожена, и тогда она немножко снимала вокруг.

А отвечая на вопрос, что ей больше всего понравилось в Москве, звезда вспомнила «такую большую скульптуру посреди реки» (ну-вы догадались, кто это был) и минут пять поахала на тему неповторимости Кремля.

Илья ГЛАЗУНОВ:

- Джина впервые побывала в Москве в 1961 году, познакомилась со мной и захотела, чтобы я написал ее портрет. Я пошутил: ну, мол, оставьте тогда в Москве, или я к вам в Италию приеду... И то, и другое было невозможным: ее визит был заканчивался, а я был невыездным, гонимым, потому что выступал против соцреализма. А Лоллобриджида и впрямь стала добиваться, чтобы меня выпустили в Италию, два года Фурцеву уговаривала! И уговорила, я приехал, написал портрет... Так что вот как вышло: самая красивая женщина мира открыла мне дорогу в мир!

Илья Глазунов делится с гостьей мыслями о классиках.

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ:

- Мы познакомились с Джиной в Америке в 1989 году, когда я выиграл конкурс архитекторов на установку в Америке памятника Колумбу. Это был большой праздник для итальянцев, которые Колумба очень любят. Они устроили для меня большой прием: там были и Челентано, и Мastroяни, и Лоллобриджида. С тех пор я с ними со всеми дружу.

Перед тем как в этот раз приехать ко мне, Джина гуляла по Москве, была на Поклонной горе, видела Петра Первого, храм Христа Спасителя. Говорила, что она просто в каком-то радостном шоке; повторяла: «Я видела в Москве так много хорошего, что я просто пьяная от этого, просто пьяная!» Все повторяла и повторяла, так что я даже подумал, что переводчица испортилась!

До монументализма Зураба Церетели начинающей художнице далеко.

Анна ОРЛОВА. Фото Анатолия ЖДАНОВА.

Лоллобриджида Джина